

В.Б. Лапердин

Факторы, определявшие рождаемость населения Западной Сибири во второй половине 1940-х годов.

После окончания Второй мировой войны во всех воевавших странах наблюдалось увеличение рождаемости населения, получившее название компенсаторного роста. Как правило, его связывают с возвращением домой из армии мужчин. Однако причины этого явления нельзя свести только к воссоединению семей и появлению на брачном рынке молодых мужчин. Это сложный процесс, имевший свои особенности в Советском Союзе. Цель данной статьи – выявление факторов, оказывавших влияние на рождаемость. Основная задача – установить воздействие репродуктивного поведения населения на рождаемость во время компенсаторного роста.

Хронологические рамки исследования – первое послевоенное пятилетие (1946–1950 гг.). Территориальные рамки охватывают Западно-Сибирский регион в его административно-территориальных границах, включающих Алтайский край, Республику Алтай, Кемеровскую, Новосибирскую, Омскую и Томскую области.

Основным источником для исследования послужили документы текущего учёта естественного движения населения. В послевоенное время регистрация демографических событий (рождений, браков и т. д.) в городах осуществлялась при помощи сети загсов, а в сельской местности – сельсоветами. Затем их данные поступали в региональные статистические учреждения, после чего направлялись в отдел демографии ЦСУ СССР. Сегодня эти документы хранятся в региональных и центральных архивах. Они позволяют выявить основные характеристики рождаемости и проследить тенденции изменения репродуктивного поведения населения.

С окончанием войны рождаемость значительно увеличилась. В городах Западной Сибири в 1946 г. она достигла 27,7‰, в то время как в 1945 г составляла 21,5‰. В сельской местности произошёл ее двукратный рост – с 12,6 до 25,7‰¹. Данные Табл. 1 отражают динамику движения коэффициента рождаемости в СССР во второй половине 1940-х годов. Как и до войны, после неё, начиная с 1947 г., уровень рождаемости в Сибири был выше, чем в целом по стране. Это обуславливалось высокой рождаемостью в сельской местности региона. В то время в РСФСР компенсаторный рост оказался ярче выражен в городах². В 1948 г. наблюдалось снижение рождаемости, связанное с голодом 1946–1947 гг. Однако уже в 1949 г. показатели рождаемости достигли пика за послевоенные годы, после чего началось их сокращение. Голод 1946–1947 гг. не позволил реализовать полностью все возможные рождения, прервав компенсаторный рост. Несмотря на заметное увеличение рождаемости, она не достигла довоенного уровня. В СССР в 1939 г. на одну

Лапердин Вячеслав Борисович, аспирант, Институт истории СО РАН.
Эл. адрес: laperdin2011@mail.ru

¹ *Исупов В.А.* Главный ресурс Победы: Людской потенциал Западной Сибири в годы Второй мировой войны (1939–1945 гг.). Новосибирск. 2008. С. 181.

² *Жиромская В.Б., Араловец Н.А.* Демографические последствия Великой Отечественной войны // Россия в XX веке: Война 1941–1945 гг.: Современные подходы. М., 2005. С. 540.

тысячу человек населения было рождено 40 детей¹, в РСФСР – 39,8². В этом же году на территории Сибири (в том числе Восточной) рождаемость в городах составляла 41,8‰, а в сельской местности – 42,7‰³. Основными причинами невысокой по сравнению с предвоенным периодом рождаемости были огромные демографические потери, которые понесла страна в ходе войны и дисбаланс структуры населения, особенно сильный в активных брачных возрастах.

Таблица 1

**Динамика рождаемости населения СССР, РСФСР и Западной Сибири
(число родившихся на 1000 человек населения)**

Годы	СССР	РСФСР	Западная Сибирь		
			Всё население	Городские поселения	Сельская местность
1946	28,5	26,0	26,6	27,7	25,7
1947	29,6	27,5	31,2	30,2	32,0
1948	26,4	25,2	29,3	26,5	31,6
1949	31,0	30,5	33,4	30,7	35,7
1950	28,8	27,8	32,8	29,6	35,6

Составлена по: Андреев Е.М., Дарский Л. Е., Харьковова Т.Л. Население Советского Союза: 1922–1991. М., 1991. С. 71; Андреев Е.М., Дарский Л.Е., Харьковова Т.Л. Демографическая история России: 1926–1959 гг. М., 1998. // Демоскоп weekly [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.demoscope.ru/weekly/knigi/andr_dars_khar/adk.html; РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 20. Д. 636. Л. 49, 50, 106, 107, 150–152, 194, 195; Д. 696. Л. 52, 53, 110, 111, 157–159, 198, 199; Д. 758. Л. 18, 40, 58–59, 75; Д. 841. Л. 18, 40, 58–59, 77; Д. 909. Л. 18, 41, 60–61, 77; ГАНУ. Ф. 11. Оп. 2. Д. 7401 а. Л. 10, 30; Д. 7406 а. Л. 8; Д. 7412 а. Л. 15; Д. 7429. Л. 91, 99; Д. 7430. Л. 3, 28, 70; Д. 7448. Л. 39, 52, 81; Д. 7464. Л. 45, 89, 115.

Увеличению рождаемости предшествовал рост брачности населения. На фронт ушло много молодых мужчин, не успевших обзавестись семьёй. Их возвращение стимулировало процесс создания новых семей. Главной тенденцией развития брачности было резкое увеличение числа заключённых браков. В 1945 г. в Западной Сибири (включая Тюменскую область) было заключено 6,2 брака на тысячу человек населения⁴, а в 1946 г. в городах – 17,2, в сельской местности – 10,1, после чего начался спад показателей брачности (см. табл. 2.). Как и в случае с рождаемостью, на брачность населения воздействовал голод 1946–1947 гг., который привёл к уменьшению её уровня в период кризиса.

¹ Андреев Е.М., Дарский Л.Е., Харьковова Т.Л. Население Советского Союза: 1922–1991. М., 1991. С. 120.

² Андреев Е.М., Дарский Л.Е., Харьковова Т.Л. Демографическая история России: 1926–1959 гг. М., 1998. // Демоскоп weekly [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.demoscope.ru/weekly/knigi/andr_dars_khar/adk.html.

³ Исупов В.А. Городское население Сибири: от катастрофы к возрождению (конец 30–х – конец 50–х годов). Новосибирск. 1991. С. 152.

⁴ Исупов В.А. Главный ресурс Победы... С. 187.

Таблица 2

Брачность населения РСФСР и Западной Сибири в 1946–1950 гг. (число браков на 1000 человек населения).

Год	РСФСР		Западная Сибирь	
	Городские поселения	Сельская местность	Городские поселения	Сельская местность
1946	19,7	8,5	17,2	10,1
1947	14,8	8,0	14,7	11,3
1948	15,5	8,0	12,7	10,5
1949	16,6	8,4	13,7	10,6
1950	14,8	Нет данных	14,1	10,9

Составлена по: *Араловец Н.А.* Городская семья в России, 1927–1959 гг. Тула, 2009. С. 154, 156; РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 20. Д. 636. Л. 49, 50, 106, 107, 150–152, 194, 195; Д. 696. Л. 52, 53, 110, 111, 157–159, 198, 199; Д. 758. Л. 18, 40, 58–59, 75; Д. 841. Л. 18, 40, 58–59, 77; Д. 909. Л. 18, 41, 60–61, 77; ГАОО. Ф. 11. Оп. 2. Д. 7401 а. Л. 10 об., 30 об.; Д. 7406 а. Л. 8 об.; Д. 7412 а. Л. 15 а об.; Д. 7429 Л. 91 об., 99 об.; Д. 7430. Л. 3 об., 28 об., 70 об.; Д. 7448. Л. 39 об., 52 об., 81 об.; Д. 7464. Л. 45 об., 89 об., 115 об.

Демобилизация армии и голод 1946–1947 гг. оказали значительное влияние на демографические процессы во второй половине 1940-х годов. Но основные изменения в рождаемости были связаны с репродуктивным поведением населения. Во время войны Советский Союз понёс демографические потери, вызвавшие половозрастной дисбаланс в трудоспособных возрастах. Сократилась численность мужчин брачного возраста, произошло массовое овдовение женщин. Это стало причиной дестабилизации брачно-семейных отношений. Женщины испытывали острую конкуренцию на брачном рынке, в то время как у мужчин был переизбыток брачных партнёров. Таким образом, холостые мужчины имели преимущество перед незамужними женщинами и могли пользоваться правом выбора. Дефицит женихов привёл не только к расстройству процесса образования новых семей, но и к ослаблению уже созданных. Широкое распространение получило расторжение браков и заключение новых. Это было связано с изменением общественной морали в брачно-семейной сфере. Традиционные предствления, согласно которым отношения мужчины и женщины должны быть официально оформлены, ослабли, хотя и не исчезли полностью. Они уступили новым социальным реалиям, характеризующимся десокрализацией брака. Данная тенденция проявилась ещё в 1920–1930-е годы¹. После войны она оказалась усилена в результате дестабилизации брачного рынка.

Государство пыталось укрепить институт брака. Указ Президиума Верховного совета СССР от 8 июля 1944 г. предусматривал жёсткие ограничения при бракоразводном процессе. Для его юридического оформления требовалось заплатить высокую пошлину и обратиться в суд, продолжительное время изучавший дело и не всегда гарантировавший удовлетворение разводящихся сторон. Развод вместо внутрисемейного дела превращался в общественное. Объявление о нём печаталось в местной газете. Таким способом государство пыталось укрепить брак, который подвергся испытаниям военных лет и послевоенного половозрастного дисбаланса, приведшего к перераспределению брачных партнёров. Но этот же закон на деле вызвал ослабление брачных уз, так как он устанавливал, что в случае рождения ребёнка мужчины освобождались от уплаты алиментов. Это означало сня-

¹ *Араловец Н.А.* Городская семья в России, 1927–1959 гг. Тула, 2009. С. 41.

тие некоторых моральных ограничений, накладываемых на их личную жизнь законом. Они не несли материальной ответственности за рождённых вне брака детей. Государство, признававшее только официально оформленные браки и крепкую советскую семью, поощряло мужчин к внебрачному сожительству.

Жёсткие меры по сохранению оформленных браков не соответствовали послевоенным моральным нормам общества. Это привело к поиску обходных путей. Получило распространение юридически неоформленное расторжение браков и новый, фактический брак, официально незарегистрированный в загсе. Статистика тех лет не позволяет выявить численность фактически расторгнутых браков, так как фиксировался только незначительный их процент, юридически зарегистрированный. Несмотря на препятствия со стороны государства, число юридических оформленных разводов росло. Люди не хотели мириться с неофициальным статусом сожительства, что неминуемо вело к противодействию государственной политике. Динамика увеличения разводов прослеживалась на территории всей России, где в 1946 г. было зарегистрировано 7,9 разводов на одну тысячу браков; в 1947 г. – 17,5; в 1948 г. – 25,8; в 1949 г. – 34,2; в 1950 г. – 40,7¹. В Западной Сибири уровень разводимости был значительно ниже. В 1946 г. на одну тысячу браков пришлось 3,5 развода; в 1947 г. – 4,3; в 1948 г. – 6,1; в 1949 г. – 9,4; в 1950 г. – 13,8². Это можно объяснить различными причинами, как более крепкими брачно-семейными отношениями, так и ростом числа незарегистрированных браков. Второй вариант более вероятен, так как в Сибири не было никаких видимых предпосылок для повышения устойчивости брака.

Следствием принятия указа 8 июля 1944 г. и дестабилизации брачного рынка стало увеличение внебрачной рождаемости, составлявшей значительную часть общего числа родившихся детей. Сложная ситуация на брачном рынке повлияла на ослабление традиционных семейных установок, согласно которым только зарегистрированный брак носил нравственный характер. В послевоенных условиях дестабилизации брачного рынка и половозрастного дисбаланса населения связь между брачностью и рождаемостью, характерная для традиционных обществ, утратила прежнюю силу. Теперь рождение ребёнка не обязательно происходило после юридического оформления брака его родителей. Рост внебрачной рождаемости стал результатом распространения незарегистрированных брачных союзов и кратковременных связей. В городах Новосибирской и Кемеровской областей в 1946–1950 гг. внебрачная рождаемость достигала от 20 до 29% всех рождений. В сельской местности – от 17 до 26%³. В СССР в 1946 г. она составляла 18,7% всех рождений; в 1947 г. – 16,8%; в 1948 г. – 15,9%; в 1949 г. – 19,5%; в 1950 г. –

¹ *Жиромская В.Б., Араловец Н.А.* Демографические последствия... С. 546.

² *Подсчитано по:* РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 20. Д. 636. Л. 49, 50, 106, 107, 150–152, 194, 195; Д. 696. Л. 52, 53, 110, 111, 157–159, 198, 199; Д. 758. Л. 18, 40, 58–59, 75; Д. 841. Л. 18, 40, 58–59, 77; Д. 909. Л. 18, 41, 60–61, 77; ГАНУ. Ф. 11. Оп. 2. Д. 7401 а. Л. 10 об., 30 об.; Д. 7406 а. Л. 8 об.; Д. 7412 а. Л. 15 а об.; Д. 7429. Л. 91 об., 99 об.; Д. 7430. Л. 3 об., 28 об., 70 об. Д. 7448. Л. 39 об., 52 об., 81 об. Д. 7464. Л. 45 об., 89 об., 115 об.

³ *Подсчитано по:* ГАКО. Ф. 304. Оп. 1. Д. 52. Л. 204 об., 208 об.; Д. 114. Л. 34 об., 38 об.; Д. 115. Л. 89 об., 90 об.; Д. 116. Л. 91 об., 92 об.; Д. 117. Л. 72 об. 73 об. ГАНУ. Ф. 11. Оп. 2. Д. 7401 а. Л. 14 об., 35 об.; Д. 7406 а. Л. 13 об.; Д. 7412 а. Л. 19 об.; Д. 7429. Л. 93 об., 100 об.; Д. 7429. Л. 1 об.; Д. 7430. Л. 6 об., 31 об.; Д. 7448. Л. 37 об., 49 об., 77 об.; Д. 7464. Л. 52 об., 92 об., 118 об.

19,7%¹. В целом по СССР внебрачная рождаемость была ниже, чем в Западной Сибири за счёт сохранения устойчивости семьи на территориях, не понёсших значительные демографические потери (в первую очередь Средняя Азия).

Внебрачная рождаемость способствовала более полной реализации репродуктивного потенциала населения. На это указывает показатель окончательного безбрачия у женщин 1915–1930 гг. рождения. Уровень окончательного безбрачия измеряется долей мужчин или женщин, ни разу не вступивших в брак к 50 годам и учитывает любые браки, в том числе кратковременные и официально не зарегистрированные. Именно в возрастной группе 1915–1930 г. р. наиболее часто заключались браки в послевоенные годы. К 50 годам в РСФСР в брак так и не вступило 9,8 % женщин, родившихся в 1915–1919 гг., 10,2 % женщин 1920–1924 г.р. И 7,5 % женщин 1925–1929 г.р.² Это достаточно низкий уровень для данных возрастных когорт, учитывая, что именно они понесли наибольшие потери в годы войны. Подобная ситуация не могла возникнуть, если бы женщины не стремились выйти замуж за мужчин старше или младше их самих (то есть находящихся в возрастах, в которых военные потери были меньше) и при условии сохранения стабильных брачно-семейных отношений, а также низком уровне разводов.

Дестабилизация брачных отношений была одной из причин роста численности аборт. Согласно постановлению ЦИК и СНК СССР от 27 июня 1936 г. осуществление абортов приравнивалось к уголовному преступлению. В 1940-е годы вследствие слабой распространённости средств контрацепции аборт являлся основным способом регулирования рождаемости. Определить их численность крайне сложно, так как в органы государственной статистики попадали сведения о тех из них, что заканчивались нежелательными последствиями для здоровья пациенток, обратившихся за помощью в медицинские учреждения. В Новосибирске в 1947 г. зарегистрированные аборт составляли 37% от числа родившихся. В 1948 г. этот показатель достиг 54%. В последнем случае только 19% абортов было проведено по решению врачебных комиссий³. Численность проводившихся абортов со временем росла. В РСФСР в 1949 г. было зарегистрировано на 30% больше абортов, чем в 1948 г., и на 70,2% больше, чем в 1947 г.⁴ В малых городах и сельской местности Новосибирской области в 1948 г. зафиксировано 3 024 аборта; в 1949 г. – 3 496; в 1950 г. – 4 436; в 1951 г. – 5 246; в 1952 г. – 6 810⁵.

Работники Министерства здравоохранения СССР пытались выяснить причины распространения абортов в послевоенные годы и с этой целью провели анкетирование 235 женщин. Материалы опросов не могут создать полноценную картину из-за ограниченного числа респонденток, но всё же способны выявить некоторые ее характерные черты. Большая часть женщин (45,7%) ответила, что причина, побудившая их избавиться от нежелательной беременности, связана с неустойчиво-

¹ Советская жизнь. 1945–1953. (Сб. документов). М., 2003. С. 698.

² Демографическая модернизация России, 1900–2000. М., 2006. С. 103.

³ ГАНУ. Ф. 11. Оп. 2. Д. 2914. Л. 83; Д. 7429. Л. 32.

⁴ *Вербицкая О.М.* О некоторых особенностях процессов рождаемости в послевоенный период // *Аграрное и демографическое развитие Сибири в контексте российской и мировой истории.* Новосибирск, 1999. С. 187.

⁵ ГАНУ. Ф. 11. Оп. 2. Д. 2914. Л. 83; Д. 2915. Л. 80, 83; Д. 3295. Л. 154; Д. 3725. Л. 205.

стью семьи (наличие у мужа второй семьи, незарегистрированный брак, плохие отношения с супругом). На жилищные проблемы жаловались 28,9% опрошенных, тяжёлый физический труд на предприятиях – 15,4%, плохие материальные условия – 6,7% и только 3,8% ссылались на нежелание иметь ребёнка¹. Следовательно, в послевоенные годы, кроме характерных для предыдущих лет причин, в частности низкого материального уровня жизни, появился ещё один фактор, заставлявший женщин избавиться от беременности. Это возросшая неустойчивость брачно-семейных отношений. Рождение ребёнка могло не только укрепить семью, но и вызвать разногласия, что было достаточно частым явлением, обострившимся на фоне материально-бытовой неустроенности. Кроме того, беременность могла быть результатом кратковременной связи, не переросшей в стабильные отношения. Опасность стать матерью-одиночкой способствовала увеличению численности абортот.

В послевоенные годы в СССР наблюдались две противоположные тенденции, оказывающие влияние на рождаемость. В результате значительных демографических потерь и половозрастной диспропорции в брачных возрастах, был запущен компенсаторный механизм, который должен был способствовать росту населения и стабилизации демографической подсистемы общества. Однако действие этого механизма выразилось не в росте численности семьи, которая в послевоенные годы наоборот сокращалась, а в увеличении внебрачной рождаемости, возникшей вследствие ослабления брачно-семейных ценностей. Внебрачная рождаемость не могла компенсировать разрыв между довоенным и послевоенным уровнем рождаемости. Тем не менее, в СССР она дала прирост 15–20% от общего числа рождённых детей. В Западной Сибири в городах их доля достигала 29%, а в сельской местности – 26%.

В то же время не следует переоценивать падение семейных ценностей, которое не смогло изменить традиционного взгляда на семью и брак. Представленная картина была характерна в основном для второй половины 1940-х годов. Уже в 1950-е годы семейные узы вновь окрепли, на что указывает сокращение внебрачной рождаемости. В городах СССР в 1951 г. она составляла 19,7%, в 1955 г. – 14,5%, в 1958 г. – 12,5%². Вместе с преодолением диспропорции полов в наиболее активных брачных возрастах и появлением на брачном рынке поколения, рождённого в 1930-е годы, репродуктивные отношения стабилизировались.

В послевоенные годы существовала противоположная тенденция, повлиявшая на уменьшение эффективности компенсаторной волны. Кроме половозрастного дисбаланса на снижение рождаемости повлиял голод 1946–1947 гг. На показателях рождаемости отразился послевоенный рост численности абортот, который являлся следствием дестабилизации брачного рынка и ослабления семейных ценностей. В период компенсаторного роста развивались две разнонаправленные тенденции, характеризовавшие рождаемость населения. В 1949 г. рождаемость достигла пика за весь послевоенный период. Начиная с 1950 г. возобладала тенденция сокращения рождаемости. Значительную роль при этом играли последствия войны: половозрастной дисбаланс и кризис 1946–1947 гг.

¹ Советская жизнь. 1945–1953... С. 681.

² *Араловец Н.А.* Городская семья в России... С. 200.